

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Осинцева Е.В. о проверке конституционности
части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса
Кыргызской Республики

05 января 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э.Т., Киргизбаева К.М., Осконбаева Э.Ж. при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение гражданина Осинцева Е.В.

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 27 ноября 2015 года поступило ходатайство гражданина Осинцева Е.В. о признании части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно представленному ходатайству постановлением Октябрьского районного суда города Бишкек от 28 января 2015 года Осинцеву Е. В. было отказано в прекращении дела в связи с истечением сроков давности. Указанное постановление было обжаловано в кассационном порядке. Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Бишкекского городского суда определением от 26 ноября 2015 года производство по кассационной жалобе подсудимого Осинцева Е.В. на

постановление Октябрьского районного суда города Бишкек от 28 января 2015 года на основании части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса прекратило и уголовное дело направило в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

По мнению гражданина Осипцева Е.В., установленный Уголовно-процессуальным кодексом запрет самостоятельного обжалования постановлений суда первой инстанции, касающихся ходатайств участников процесса, имеющих существенное значение при рассмотрении дела, приводит к нарушению конституционного права на судебную защиту. Внесенные поправки от 07 августа 2015 года в часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики привели также к неопределенности в части отвода суда и заявления ходатайств до начала судебного заседания. Оспариваемая норма в действующей редакции добавила неопределенности в ее трактовке судами.

Заявитель считает, что по смыслу норм Конституции (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок. Обязанность государства обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики Всеобщей декларации прав человека (статья 8) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 2). Соответственно, исходя из того, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, законодатель обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных актов, посредством создания системы судебных инстанций, обеспечивающих порядок обжалования судебных актов.

Постановления суда первой инстанции, выносимые в ходе судебного разбирательства, по мнению заявителя, согласно части 1 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, могут быть обжалованы участниками процесса путем принесения частной жалобы или частного представления.

Но внесенные изменения от 07 августа 2015 года предоставляют такую возможность только на постановления об изменении или отмене меры пресечения, о передаче дела по подсудности или об изменении подсудности дела. Все остальные постановления суда согласно данной нормой подлежат рассмотрению вышестоящим судом только после вынесения и вместе с приговором.

Заявитель отмечает, что основным предназначением обжалования постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства, является необходимость своевременного устранения их ошибочности (незаконности и необоснованности) и оперативное восстановление нарушенных прав.

Конституция, делегируя законодателю возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту общезначимых конституционных ценностей.

Однако, по утверждению субъекта обращения, законодатель не только не предусмотрел возможность обжалования данных постановлений, но и лишил возможности участников процесса отвести суд, прямо нарушающий требования законодательства.

В связи с чем, заявитель просит признать часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Осипова Е. В. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э. Г., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики была предметом рассмотрения Конституционной палаты в связи обращениями граждан Иманалиева К. Б., Богдановой Ю. А. и решением Конституционной палаты от 19 декабря 2014 года нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса были признаны не противоречащими пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции.

Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса был дан в вышеназванном решении Конституционной палаты. Так, в пункте 3 решения определено, что «установленный Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики запрет непосредственного обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников судебного процесса, до вынесения итогового решения по делу, обусловлен тем, что вопросы, разрешаемые вышеуказанными постановлениями, имеют непосредственное отношение к вынесению итогового акта и связаны с содержанием приговора. В противном случае, возможность обжалования такого рода постановлений в суд вышестоящей инстанции до вынесения итогового акта в суде первой инстанции может привести к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции, а, следовательно, к вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционного принципа независимости суда (судьи) при отправлении правосудия. Кроме того, возможность такого обжалования может привести к неоправданному затягиванию судебного процесса и, в итоге, нарушению принципа рассмотрения дела в разумный срок. Вместе с тем вышесказанное не означает, что постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся ходатайств участников судебного процесса, не исключаются из числа объектов судебного контроля со стороны вышестоящей инстанции. Правовая сущность рассматриваемых постановлений, их функциональное предназначение в уголовном судопроизводстве предполагает необходимость их обжалования одновременно с итоговым судебным решением (по правилам главы 39 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). В данном случае, проверка законности и обоснованности указанных постановлений переносится на более поздний срок. Такой порядок обжалования, во-первых, обеспечивает конституционное право на судебную защиту, в частности право на обжалование судебных решений в вышестоящую инстанцию, во-вторых, служит гарантией рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции без неоправданной задержки, в-третьих, позволяет не перегружать без надобности суды апелляционной инстанции рассмотрением вопросов, которые могут и должны решаться одновременно с проверкой итоговых судебных решений.»

«...установленный законом запрет самостоятельного обжалования постановлений суда первой инстанции, касающихся ходатайств участников процесса, не означает невозможность их обжалования в целом, так как иное понимание оспариваемого нормативного положения приводило бы к нарушению конституционного права на судебную защиту. Следует также отметить, что правовое регулирование порядка обжалования указанных в оспариваемом нормативном положении постановлений суда первой инстанции носит недостаточно ясный характер. Неточность и неясность закона порождают возможность неоднозначного толкования, а, следовательно, произвольного применения его норм, в связи с чем сложилась противоречивая правоприменительная практика, ослабляющая гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В этой связи, законодательно следует четко разграничить промежуточные акты суда, не подлежащие обжалованию, подлежащие обжалованию самостоятельно до вынесения итогового судебного акта, а также подлежащие обжалованию вместе с итоговым судебным актом.»

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики во исполнение настоящего решения Конституционной палаты Законом Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 7 августа 2015 года № 222 внес соответствующие изменения и дополнения в статью 339 обозначенного Кодекса, где четко разграничил промежуточные акты суда, подлежащие обжалованию вместе с итоговым актом, и акты, подлежащие обжалованию до вынесения окончательного судебного решения.

В связи с чем, утверждение заявителя о том, что внесенными поправками он лишен возможности обжалования постановления суда первой инстанции является следствием неправильного прочтения нормы закона и Решения Конституционной палаты, вынесенного по итогам рассмотрения конституционности части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Возможность обжалования промежуточного акта вместе с итоговым актом не препятствует и не ограничивает субъектов обращения защитить свои права в последующих судебных инстанциях.

Относительно доводов заявителя о том, что внесенными в статью 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики дополнениями, стороны лишены возможности отвести суд отмечаем следующее.

В Решении Конституционной палаты от 29 октября 2014 года выражена правовая позиция Конституционной палаты по порядку обжалования определения об отказе в отводе судьи. Конституционная палата, рассматривая конституционность пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, регулирующий порядок подачи частной жалобы на определение суда об отводе или самоотводе судьи, в указанном Решении отметила, что «...помимо безусловных оснований для отвода (самоотвода) судьи, иные обстоятельства, указанные в статье 17 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, имеющие оценочный характер и свидетельствующие о предвзятости судьи, наиболее явно проявляются в судебном решении и позволяют сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии беспристрастности судьи. То есть вывод о беспристрастности или предвзятости судьи может быть основан, прежде всего, на судебном акте, в особенности, его мотивировочной части. Именно по тому, насколько подробно и непротиворечиво судья в судебном акте излагает причины принятия им тех или иных решений при исследовании и оценке доказательств, вышестоящие судебные инстанции могут судить о наличии или отсутствии его беспристрастности. Поэтому рассмотрение частной жалобы вместе с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Такой порядок обжалования определения об отказе в отводе судьи также направлен на исключение возможных злоупотреблений процессуальными правами в целях затягивания судебного процесса. ... порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, предусмотренный пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, направлен на обеспечение баланса между принципами беспристрастности суда и рассмотрения дел в разумные сроки, устраняет неаргументированные мотивы отвода судей, не нарушает прав каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом».

Таким образом, Конституционная палата отменила, что обжалование определения об отказе в отводе судьи вместе с итоговым актом не нарушает права на судебную защиту.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской

Республики» коллегия судей Конституционной палаты отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу. Указанная норма в качестве основания для отказа в принятии обращения к производству предусматривает ранее проведенную проверку конституционности вопроса права, а не только его отдельной нормы.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Осинцева Е.В.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Мамыров Э.Т.

Киргизбаев К.М.

Осконбаев Э.Ж.

№ 01-0